

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
28 March 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2487/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Н.Д.Ж.М.Д. (представлен адвокатом Джозефом В. Алленом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	27 ноября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 2 декабря 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	8 ноября 2017 года
<i>Предмет сообщения:</i>	высылка в Шри-Ланку
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость; исчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточное обоснование жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки, жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания
<i>Статьи Пакта:</i>	6 (1), 7 и 9 (1)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5

* Приняты Комитетом на его 121-й сессии (16 октября – 10 ноября 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Бамариам Койта, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал. В соответствии с правилом 90 правил процедуры в рассмотрении данного сообщения не принимала участия член Комитета Марсиа В. Дж. Кран.

1.1 Автор сообщения является Н.Д.Ж.М.Д., гражданин Шри-Ланки, родившийся 17 февраля 1982 года, который в настоящее время проживает в Канаде. Автор подлежит высылке в Шри-Ланку вследствие отклонения его ходатайства о предоставлении статуса беженца в Канаде. Высылка в Шри-Ланку была намечена на 5 декабря 2014 года. Автор заявил, что его принудительная высылка Канадой станет нарушением его прав по статьям 6 (1), 7 и 9 (1) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 19 августа 1976 года. Автор представлен адвокатом Джозефом В. Алленом.

1.2 2 декабря 2014 года Комитет в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от депортации автора в Шри-Ланку, пока его дело находится на рассмотрении Комитета.

1.3 3 июля 2017 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по временным мерам и новым сообщениям, отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщает, что в Шри-Ланке работал поваром и матросом. 30 мая 2011 года он присутствовал на демонстрации в «зоне свободной торговли» вместе со своей девушкой и двоюродным братом Р.К., которые работали в этом районе. Внезапно полиция открыла стрельбу, в результате чего его двоюродный брат был убит. Автор стал свидетелем его смерти в ходе перестрелки. Автор вызвал скорую помощь, чтобы его брата доставили в больницу, но было уже слишком поздно, и брат скончался¹.

2.2 Автор представил свидетельские показания профсоюзным лидерам компаний в зоне свободной торговли, которые решили обратиться в суд с иском к сотрудникам полиции с связи с нападением, приведшим к смертельному исходу. Католический священник из этого же района также подал жалобу в Азиатскую комиссию по правам человека².

2.3 10 июня 2011 года автору стали угрожать по телефону расправой, если он не прекратит «деятельность, направленную против правительства и полиции». Он проигнорировал эти угрозы, поскольку хотел, чтобы убийцы его двоюродного брата понесли ответственность.

2.4 28 июня 2011 года четверо мужчин ворвались в дом автора, избили его, связали и завязали ему глаза. Автора увезли из дома и допросили по поводу информации, которую он сообщил юристам профсоюзов. Во время содержания под стражей автора оскорбляли и избивали, пока он не потерял сознание. Автор очнулся в трехколесном такси, водитель которого нашел его на обочине и отвез домой.

2.5 На следующий день родители автора отвезли его в больницу Негомбо. Им было сказано, что прежде чем обращаться в больницу, автору следовало подать жалобу в полицию. После этого автор решил обратиться к врачу из числа коренного населения³.

2.6 Отец автора нанял адвоката представлять интересы его сына. Когда адвокат обратился в полицию Шри-Ланки, ему сообщили, что, если автор останется в стране, его жизни будет грозить опасность. Отец автора решил отправить его в Канди пожить у родственников. Затем он за деньги отправил сына на «частном судне» в Алжир, где тот присоединился к экипажу судна, направлявшегося в Канаду.

2.7 27 ноября 2011 года автор прибыл в Канаду, а 1 декабря он покинул судно, чтобы подать ходатайство о предоставлении убежища. Он дождался, пока судно

¹ Заявление автора, поданное в ходе процедуры оценки риска до высылки, 20 сентября 2012 года.

² Там же.

³ Автор представил написанную от руки медицинскую справку в виде краткой записки, в которой говорилось, что автор проходил лечение с 1 по 7 июля 2011 года в связи с «телесными повреждениями в форме отеков».

покинет порт, опасаясь, что его заставят вернуться обратно. 16 декабря он обратился с ходатайством о предоставлении международной защиты. Однако капитан судна уже уведомил канадские власти об отсутствии автора на судне, и 13 декабря в отношении него было заочно принято решение о выдворении, вследствие чего он утратил право на получение статуса беженца⁴. 6 марта 2012 года автор был уведомлен сотрудником Управления пограничных служб Канады о том, что его ходатайство о предоставлении статуса беженца не может быть принято к рассмотрению.

2.8 Автор подал ходатайство о разрешении на судебный пересмотр этого решения в Федеральном суде. 20 сентября 2012 года его ходатайство было удовлетворено, а слушание назначено на 11 декабря.

2.9 3 января 2013 года Федеральный суд удовлетворил ходатайство о проведении судебного пересмотра, отменил решение о выдворении и направил дело на новое рассмотрение другим сотрудником. Это решение было обжаловано министром по вопросам гражданства и иммиграции и министром общественной безопасности и чрезвычайных ситуаций Канады. 10 января 2014 года Федеральный апелляционный суд отклонил ходатайство автора о судебном пересмотре и отменил решение Федерального суда, принятое в январе 2013 года.

2.10 12 марта 2014 года автор подал ходатайство о разрешении на обжалование решения Федерального апелляционного суда в Верховном суде Канады. 12 июня его ходатайство было оставлено без удовлетворения.

2.11 29 августа 2014 года поданное автором ходатайство о проведении оценки риска перед высылкой было отклонено. Автор жалуется на то, что его ходатайство рассматривалось исключительно на основании письменных представлений и что сотрудник, занимавшийся его заявлением, не провел личной оценки достоверности его утверждений и представленных им фактов. Оценка обоснованности его опасений проводилась сотрудником министерства по вопросам гражданства и иммиграции Канады, а не членом Совета по делам иммиграции и беженцев. Автор поясняет, что сотрудник, который вынес отрицательное решение, сослался на отсутствие оригиналов документов. У автора было несколько оригинальных документов, и он утверждает, что мог бы их представить, если бы ему дали возможность принять участие в устном рассмотрении его ходатайства.

2.12 26 ноября 2014 года автор подал в Федеральный суд ходатайство о разрешении судебного пересмотра отрицательного решения по итогам оценки рисков до высылки и просил об отсрочке его высылки. Автор утверждает, что на момент подачи жалобы в Комитет Федеральный суд еще не вынес решения по этим заявлениям, и он может быть выслан из страны в любой момент. Внутренние средства правовой защиты были впоследствии исчерпаны⁵.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его депортация в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 6, статьей 7 и пунктом 1 статьи 9 Пакта. Он утверждает, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему грозит серьезная опасность. Ссылаясь на различные публичные доклады и руководящие принципы, автор утверждает, что в Шри-Ланке сложилась крайне неблагоприятная ситуация для лиц, демонстрирующих малейшее несогласие с государственными органами⁶. Он уже был объектом преследований, и его избивали до потери сознания

⁴ Государство-участник поясняет, что в соответствии с разделом 223 Положений об иммиграции и защите беженцев решение о выдворении представляет собой вид постановления о высылке, и в данном случае такое постановление было вынесено в соответствии с подразделами 44 (2) и 228 (1) c) v) Положений.

⁵ См. пункты 4.6, 5.1, 6.1, 6.4, 8.1 и 8.2.

⁶ Amnesty International, *Annual Report for Sri Lanka*, 2013, размещено по адресу <http://www.amnesty.org/en/region/sri-lanka/report-2013>; Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ), Руководящие принципы оценки потребностей в международной защите просителей убежища из Шри-Ланки (HCR/EG/LKA/12/04), 21 декабря 2012 года.

за то, что он дал показания против полиции Шри-Ланки. Будучи единственным свидетелем убийства своего двоюродного брата, автор был подвергнут преследованию за намерение подать жалобу на сотрудников полиции. Кроме того, автор утверждает, что даже после его отъезда членам его семьи продолжали поступать телефонные звонки с угрозами того, что, если автор когда-нибудь появится в стране, его убьют.

3.2 По словам автора сообщения, его жалоба подтверждается следующей выдержкой из доклада Швейцарской организации помощи беженцам (Schweizerische Flüchtlingshilfe) за 2012 год:

В Шри-Ланке врачи зачастую отказывают в помощи жертвам пыток, а те, опасаясь других видов жестокого обращения, стараются не обращаться в государственные больницы. Поэтому многие из них обращаются за помощью к частным врачам. В Шри-Ланке жертвы пыток редко подают жалобы, поскольку для этого требуется справка, выданная государственным врачом. Те же, кто это делает, становятся объектом давления со стороны прокуроров, которые прилагают все усилия к тому, чтобы заставить их отозвать жалобу⁷.

В этом же докладе говорится, что «согласно показаниям ряда наблюдателей, лица, возвращающиеся в Шри-Ланку, считаются предателями, которые дискредитируют государство за рубежом. Таким образом, можно предположить, что они входят в группу повышенного риска. Безусловно, нет никаких доказательств того, что все возвращающиеся в страну лица становятся жертвами похищений, арестов и пыток на систематической основе. Вместе с тем имеются сообщения, документирующие такие случаи и указывающие на наличие такого риска»⁸.

3.3 Наконец, автор отмечает, что Управление пограничных служб Канады приняло решение о неприемлемости его ходатайства о предоставлении статуса беженца, несмотря на то, что он объяснил свое положение и причины, по которым он обратился за статусом беженца лишь через 20 дней после прибытия в Канаду. Он утверждает, что ему ни разу не была предоставлена возможность пояснить свои опасения по поводу преследований в ходе устного разбирательства и что представленные им факты и достоверность его утверждений никогда не оценивались в личном порядке. Автор утверждает, что Управление неправомерно вынесло постановление о его выдворении так быстро и заочно, нарушив тем самым принцип естественной справедливости с учетом серьезных последствий постановления о высылке для его возможности претендовать на статус беженца.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 6 ноября 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник утверждает, что сообщение автора является неприемлемым по причине неисчерпания имеющихся эффективных внутренних средств правовой защиты и его необоснованности. По поводу утверждений автора о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта государство-участник заявляет, что они несовместимы с положениями Пакта *ratione materiae*.

4.2 Государство-участник утверждает, что автор не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, поскольку не подал ходатайство о получении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания и не представил каких-либо разъяснений в отношении того, почему он этого не сделал, хотя это средство правовой защиты стало бы разумным способом получения возмещения.

4.3 Государство-участник поясняет, что ходатайство по соображениям гуманности и сострадания и процедура его рассмотрения являются важным внутренним средством правовой защиты и выражает сожаление в связи с Соображениями Комитета по

⁷ Schweizerische Flüchtlingshilfe, "Sri Lanka: current situation: update", pp. 10–11 (official translation). Размещено по адресу <http://www.refworld.org/pdfid/5243f5dfa.pdf>.

⁸ Ibid., p. 19.

некоторым недавним делам, в которых он постановил, что ходатайство по соображениям гуманности и сострадания не является эффективным средством правовой защиты, и поэтому нет необходимости в его исчерпании для целей приемлемости. Государство-участник утверждает, что процесс рассмотрения ходатайства об учете соображений гуманности и сострадания представляет собой справедливую административную процедуру, подлежащую пересмотру в судебном порядке, в результате которой автор мог бы остаться в Канаде. Автор не только не высказал никаких возражений относительно процесса рассмотрения ходатайства по соображениям гуманности и сострадания, но и не представил никаких подтверждений неэффективности или несправедливости этого процесса конкретно в его случае.

4.4 Что касается утверждения автора о том, что его высылка в Шри-Ланку станет нарушением со стороны государства-участника его обязательств по пункту 1 статьи 9 Пакта, государство-участник отмечает, что автор не уточняет, каким именно образом будут нарушены его права, предусмотренные этой статьей. Оно также заявляет, что его утверждения несовместимы со сферой охвата обязательств государств-участников, предусмотренных пунктом 1 статьи 9, в которую не входит обязанность воздерживаться от высылки лиц, подвергающихся реальной опасности произвольного задержания в принимающем государстве.

4.5 Кроме того, государство-участник утверждает, что автор не обосновал, даже *prima facie*, свои утверждения о реальной опасности причинения непоправимого вреда в случае возвращения в Шри-Ланку. Оно отмечает, что утверждения автора о том, что ему будет угрожать опасность причинения непоправимого вреда в Шри-Ланке, основаны на следующих доводах: а) он является очевидцем нарушений прав человека со стороны властей Шри-Ланки, поскольку в 2011 году стал свидетелем убийства полицией его двоюродного брата и сообщил об этом; и b) он возвращается в Шри-Ланку после длительного периода времени, проведенного за рубежом, и поэтому будет считаться предателем, дискредитировавшим государство. В обоснование своих утверждений автор ссылается на факторы риска, изложенные в двух докладах⁹.

4.6 Государство-участник заявляет, что жалобы автора были отклонены компетентными органами. После рассмотрения ходатайства автора о проведении оценки риска перед высылкой и подтверждающих материалов сотрудник по оценке пришел к выводу, что автор не представил достаточных доказательств в подтверждение своих утверждений о наличии риска. Сотрудник, проводивший оценку, постановил, что нет достаточных данных, подтверждающих связь автора с Р.К. и его участие в демонстрации, в ходе которой Р.К. был убит, а также его причастность к последовавшим юридическим процедурам. Государство-участник сообщает, что Федеральный суд подтвердил решение сотрудника по оценке после тщательного изучения представленных автором доказательств и доводов.

4.7 Государство-участник напоминает о сложившейся практике Комитета, в соответствии с которой «следует придавать большое значение проведенной государством-участником оценке», и заявляет, что Комитету следует придерживаться выводов сотрудника по оценке и Федерального суда¹⁰. Государство-участник добавляет, что автор не представил свидетельств того, что порядок ведения соответствующего процесса или оценка фактов и доказательств были явно произвольными или равносильными отказу в правосудии.

4.8 Государство-участник считает, что показания автора, касающиеся его многолетнего опыта до отъезда из Шри-Ланки в 2011 году, содержат многочисленные несоответствия и поэтому Комитету не следует на них полагаться или же следует признать, что утверждения автора являются недостаточно обоснованными. В этой связи государство-участник утверждает, что письма и новостные сообщения, представленные автором, не подтверждают его утверждения: ни в одном из писем не говорится о том, что автор сообщения присутствовал на демонстрации в зоне

⁹ См. пункт 3.2.

¹⁰ См., например, сообщение № 2007/2010, *X. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.3.

свободной торговли в Катунаяке или что он был свидетелем смерти Р.К., и не содержится информации, подтверждающей это. Кроме того, автор не упомянут ни в одном из новостных сообщений, включая статью, размещенную 23 июня 2011 года на Всемирном социалистическом веб-сайте (World Socialist Web Site), в которой приводится подробная информация о судебном процессе и полицейском расследовании, происходивших во время опубликования статьи, и в которой указаны имена и фамилии некоторых лиц, принимавших участие в демонстрациях и давших показания в ответственном за расследование мировом суде Негомбо¹¹.

4.9 Кроме того, государство-участник утверждает, что в своих письменных показаниях, данных под присягой в мае 2012 года, которые были первыми показаниями автора властям государства-участника относительно событий, произошедших с ним в Шри-Ланке, автор не сообщил, что присутствовал на демонстрации в зоне свободной торговли в Катунаяке и был свидетелем убийства своего двоюродного брата или что он давал показания об этом убийстве. Вместо этого автор сообщил, что подписал вместе с другими лицами петицию, которая была передана священнику для представления в Азиатскую комиссию по правам человека в рамках протеста против полиции, убившей его «близкого родственника», после чего он и другие подписавшие петицию лица стали объектом нападения со стороны проправительственных боевиков и полиции. Автор не уточнял, ни что этого «близкого родственника» зовут Р.К., ни что он является его двоюродным братом.

4.10 В связи с утверждениями автора о том, что он видел, как сотрудники полиции застрелили Р.К., и вызвал скорую помощь, чтобы отвезти его в больницу, но поскольку было уже слишком поздно, он скончался, государство-участник отмечает, что в статье, опубликованной 23 июня 2011 года, сообщалось, что Р.К. был доставлен на фабрику человеком по имени С.Ф. и его коллегой, откуда сотрудники полиции увезли его в джипе. По всей видимости, в полиции Р.К. не была оказана необходимая помощь, и он в течение двух часов истекал кровью, после чего его доставили в больницу, где он скончался через два дня. Такая же информация сообщается в другой статье, опубликованной на Всемирном социалистическом веб-сайте 6 июня 2011 года¹².

4.11 Что касается утверждения автора о том, что он является «единственным свидетелем» убийства, государство-участник заявляет, что в описании своей личной ситуации, которое он представил вместе с ходатайством об оценке риска до высылки в 2012 году, он называл себя «одним из немногих свидетелей». По мнению государства-участника, даже если автор и был свидетелем убийства Р.К., он был точно не единственным, по меньшей мере, там присутствовала еще девушка пострадавшего, а также его коллега и другие лица, упомянутые в статье от 23 июня 2011 года. Учитывая, что, по имеющимся сообщениям, в демонстрации участвовало большое число лиц, государство-участник утверждает, что, по всей вероятности, было немало свидетелей инцидента со стрельбой. Ссылаясь на статью от 4 июля 2012 года, опубликованную в издании «Айленд», государство-участник сообщает, что 270 демонстрантов были госпитализированы, а в Верховный суд Шри-Ланки было подано 11 исков о нарушении основных прав полицией¹³.

4.12 Государство-участник отмечает, что автор не представил копии тех материалов, которые он, как утверждается, передал профсоюзному лидеру, решившему обратиться в суд с жалобой на действия полиции. Государство-участник утверждает, что автор, как представляется, не имел никакого отношения к судебному следствию или расследованию, проводимому полицией, которое началось, когда автор все еще

¹¹ W.A. Sunil and Ruwan Liyanage, “Sri Lankan court examines police shooting of FTZ worker”, World Socialist Web Site, 23 June 2011.

¹² “Thousands attend funeral of slain Sri Lankan FTZ worker”, World Socialist Web Site, 6 June 2011.

¹³ Lal Gunasekera, “Report on Katunayake police shooting still not released – unionists”, *The Island*, 4 July 2012. В статье под заголовком «Бессмысленная, неизбирательная и чрезмерная жестокость полиции: заявители», опубликованной в «Санди таймс» (Шри-Ланка) 11 марта 2012 года, сообщалось, что примерно 14 заявителей подали иски о нарушении основных прав в результате травм, полученных в ходе демонстрации, и что в число пострадавших заявителей вошли трудящиеся, участвовавшие в демонстрации, и случайные прохожие, многие из которых названы поименно.

находился в Шри-Ланке¹⁴. Государство-участник подчеркивает, что в письменных показаниях автора, составленных в мае 2012 года, нет информации о материалах, переданных им юристам профсоюзов, или свидетельских показаниях, подтверждающих жалобу.

4.13 По поводу утверждения автора о том, что 10 июня 2011 года он начал получать телефонные звонки с угрозами, государство-участник отмечает, что в описании своих личных обстоятельств, представленном вместе с ходатайством о проведении оценки риска перед высылкой, автор сообщил только о том, что в этот день по телефону угрожали его матери, и не упомянул никаких других телефонных звонков с угрозами. Кроме того, в affidavite, подписанном автором в мае 2012 года, нет никакой информации об угрозах по телефону.

4.14 Государство-участник утверждает, что автор представил противоречивую информацию в отношении медицинской помощи, которая была ему оказана на следующий день после того, как он был похищен и избит. В своем сообщении в Комитет он заявляет, что его родители отвезли его в больницу в Негомбо, где ему было отказано в лечении, и из-за этого его отвезли в клинику в Кераминии. В соответствии с документом, представленным автором в качестве медицинского заключения, он проходил лечение с 1 по 7 июля 2011 года в связи с телесными повреждениями в виде отеков. Вместе с тем в своих письменных показаниях, данных под присягой в мае 2012 года, автор утверждал, что после нападения 28 июня 2011 года он был госпитализирован на одну ночь; он ничего не говорит о том, что в больнице ему было отказано в лечении или что он был вынужден обратиться в клинику в Кераминии.

4.15 Кроме того, государство-участник утверждает, что автор представил противоречивую информацию относительно своего поступления на работу на судно, на котором он прибыл в Канаду. В своем представлении Комитету он утверждает, что его отец отвез его к родственникам в Канди и за деньги отправил его на частном судне в Алжир, где он поступил на работу на судно, направлявшееся в Канаду. Согласно его ходатайству о проведении оценки риска перед высылкой, автор бежал из Шри-Ланки в Алжир 11 июля 2011 года, имея при себе действительный шри-ланкийский паспорт и другие документы, удостоверяющие личность. Согласно записям в его мореходной книжке, автор устроился на работу на судно «Лейк Онтарио» 13 июня 2011 года в Коломбо. В соответствии с подписанным им 8 июля 2011 года трудовым договором автор приступил к выполнению своих должностных обязанностей на судне «Лейк Онтарио» 11 июля 2011 года. Государство-участник утверждает, что, хотя ходатайство о проведении оценки риска до высылки не является документом, подтвержденным присягой, автор подписал декларацию о том, что информация, представленная в обоснование его ходатайства, является «правдивой, полной и точной».

4.16 Даже если Комитет признает утверждения автора достоверными, хотя государство-участник призывает его этого не делать, автор не представил достаточных доказательств в обоснование того, что предполагаемыми виновными в инцидентах, произошедших 10 и 28 июня 2011 года, являются должностные лица государственных органов или полиции Шри-Ланки; он не называет конкретных имен, упоминая лишь некое лицо, от которого поступали телефонные звонки, и неких «четверых мужчин». Кроме того, автор нигде не утверждает, что боится преследований со стороны властей Шри-Ланки, а говорит только о том, что «ему грозит большая опасность в случае принудительного возвращения в Шри-Ланку, очевидно вытекающая из того факта, что в Шри-Ланке по сей день продолжают совершаться вопиющие нарушения основных прав человека...».

4.17 Государство-участник считает, что автор ожидает от Комитета того вывода, что его предполагаемыми преследователями были либо органы власти Шри-Ланки, либо действующие от их имени лица, но при этом не представляет никаких доказательств на этот счет. По мнению государства-участника, угроза, которой автор якобы подвергнулся в 2011 году, исходила от местных субъектов. Следовательно, представляется вероятным, что по возвращении в Шри-Ланку у автора будет

¹⁴ Sunil and Liyanage, "Sri Lankan court examines police shooting of FTZ worker".

возможность переезда на другое место жительства внутри страны, что подтверждается тем фактом, что до своего отъезда в Алжир автор несколько недель спокойно прожил в Канди, а также переездом его родителей и сестер. Государство-участник далее утверждает, что в соответствии с Руководящими принципами оценки потребностей в международной защите, разработанными Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в 2012 году, и новыми законами, направленными на защиту свидетелей нарушений прав человека, автор сможет получить государственную защиту от действий любых местных негосударственных субъектов, которые возможно будут разыскивать его по возвращении.

4.18 Государство-участник далее заявляет, что, как следует из Руководящих принципов, не все лица, обладающие характеристиками, подходящими под описание факторов риска, имеют право на международную защиту¹⁵. Большинство примеров, приведенных в руководящих принципах, относится к лицам, которые стали жертвами нарушений со стороны властей Шри-Ланки и пытались получить компенсацию причиненного вреда или были свидетелями и давали показания Комиссии по извлеченным урокам и примирению. В руководящих принципах также указывается, что предполагаемые политические взгляды и раса являются важными дополнительными характеристиками, которые необходимо принимать во внимание¹⁶.

4.19 Государство-участник утверждает, что это согласуется с выводами Суда высшего уровня (Палаты по вопросам иммиграции и предоставления убежища) Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии по делу *G.J. and others*¹⁷ о том, что после окончания гражданской войны основным объектом внимания правительства Шри-Ланки стали лица, угрожающие стабильности и единству Шри-Ланки, в частности члены организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ) или подобные тамильские сепаратистские организации. «Предполагаемые политические взгляды» в Руководящих принципах 2012 года касаются политических взглядов, поддерживающих дестабилизацию Шри-Ланки или идеи сепаратизма. Поэтому автор не подпадает под определение «свидетеля нарушений прав человека» по смыслу Руководящих принципов.

4.20 Кроме того, государство-участник сообщает, что 19 февраля 2015 года правительство Шри-Ланки приняло законодательство, призванное обеспечить свидетелям и жертвам защиту и помощь¹⁸. Оно далее утверждает, что с 2015 года ситуация в Шри-Ланке улучшилась, учитывая, что президент Майтрипала Сирисена обязался прилагать все усилия к примирению всех этнических групп и религий в соответствии с рекомендациями Комиссии по извлеченным урокам и примирению. Со времени вступления в должность нового правительства журналисты, работники средств массовой информации и правозащитники получили больше свободы для выражения своих мнений и публичных выступлений в безопасных условиях.

4.21 Государство-участник заявляет, что, как следует из газетных статей, на которые ссылается автор, действия полиции, в результате которых погиб Р.К., широко освещались и были подвергнуты серьезной критике. Государство считает, что один лишь тот факт, что автор мог быть свидетелем и мог представить информацию об убийстве Р.К. в 2011 году, не является достаточным для того, чтобы доказать, что ему

¹⁵ В Руководящих принципах конкретно признается, что «некоторые свидетели и жертвы нарушений прав человека, добивающиеся правосудия», — категория, с которой, как представляется, ассоциирует себя автор, могут требовать международной защиты беженцев в зависимости от индивидуальных обстоятельств их дел. Согласно Руководящим принципам, эта категория включает лиц, обращающихся в суд после жестокого обращения со стороны сотрудников полиции, при условии наличия сообщений о том, что такие лица подвергаются преследованиям и угрозам с целью заставить их отозвать свои жалобы. В зависимости от индивидуальных обстоятельств конкретного дела такие лица, скорее всего, будут нуждаться в международной защите беженцев «из-за их (предполагаемых) политических убеждений».

¹⁶ См. Руководящие принципы УВКБ, стр. 32 (на английском языке).

¹⁷ См. <http://www.refworld.org/pdfid/51da951c4.pdf>.

¹⁸ “Sri Lanka parliament enacts witness protection law”, Jurist, 20 February 2015, available from <http://jurist.org/paperchase/2015/02/sri-lanka-enacts-witness-protection-law.php>.

будет угрожать реальная и личная опасность причинения непоправимого вреда в случае его возвращения в Шри-Ланку.

4.22 Что касается утверждения автора о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему будет угрожать причинение непоправимого вреда, поскольку он будет считаться предателем, порочащим честь государства за рубежом, государство-участник сообщает, что в докладе Швейцарской организации помощи беженцам, на который он ссылается, указано, что «разумеется, нет никаких данных, подтверждающих, что все возвращающиеся в страну лица на систематической основе становятся жертвами похищений, арестов и пыток»¹⁹.

4.23 Государство-участник утверждает, что, хотя согласно объективным докладам многие репатрианты по возвращении в Шри-Ланку подвергаются досмотру со стороны сотрудников иммиграционной службы или сотрудников государственной разведывательной службы, и это касается даже тех лиц, которые не имеют каких-либо значимых связей с ТОТИ или другими группами, действующими в оппозиции к правительству, и не фигурируют в неисполненных судебных постановлениях или ордерах на арест, а также каким-либо иным образом не включены в стоп-листы или списки лиц, находящихся на особом контроле, такие проверки обычно не создают реальной опасности причинения непоправимого вреда²⁰. Согласно представленной автором информации, власти Шри-Ланки не пытались препятствовать его отъезду из страны в 2011 году, и он смог уехать по своему действительному паспорту. Также нет никаких указаний на то, что автор является фигурантом неисполненного постановления суда или ордера на арест или каким-либо иным образом включен в стоп-лист или список лиц на особом контроле.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 25 января 2016 года автор представил свои комментарии в отношении замечаний государства-участника. Он сообщает, что 9 декабря 2015 года обратился с ходатайством о предоставлении постоянного вида на жительство в Канаде по соображениям гуманности и сострадания. Кроме того, он утверждает, что рассмотрение его заявления об отсрочке высылки в судебном порядке в Федеральном суде было прекращено на основании ходатайства, поданного 4 декабря 2014 года, после просьбы Комитета к государству-участнику воздержаться от депортации автора в Шри-Ланку в период рассмотрения его дела.

5.2 В отношении довода государства-участника о том, что утверждения автора по статье 9 (1) не подпадают под сферу действия Пакта, автор отмечает, что государство-участник несет обязательство не депортировать или не высылать лицо в страну или регион, где ему или ей будет угрожать реальная опасность причинения непоправимого вреда.

5.3 Автор утверждает, что не мог обратиться за статусом беженца до прибытия в государство-участник. Он поясняет, что, как указывалось в его письменных показаниях от мая 2012 года, судно, на котором он работал, до прибытия в Канаду делало лишь кратковременные остановки и что из-за работы он не мог покинуть судно до тех пор, пока они не прибыли в Канаду.

5.4 Что касается утверждения государства-участника о том, что сотрудник, проводивший оценку риска до высылки, постановил, что было представлено недостаточно доказательств для подтверждения того, что автор был задержан и подвергался пыткам со стороны властей Шри-Ланки, он поясняет, что у него не было возможности подтвердить этот факт документальными свидетельствами. Он отмечает, что государственные органы Шри-Ланки, разумеется, не выдают никаких документов,

¹⁹ Schweizerische Flüchtlingshilfe, "Sri Lanka: current situation", p. 19.

²⁰ Руководящие принципы УВКБ, стр. 5 (на английском языке). Council of State of the Netherlands, *X. v. State Secretary for Security and Justice* (case No. 201400058/1/V2), decision of 20 June 2014, unofficial translation by UNHCR available from www.refworld.org/docid/53d89aa44.html; Refugee Review Tribunal of Australia, case No. 1304427, decision of 11 October 2013, para. 47.

касающихся незаконного задержания и пыток гражданских лиц, совершаемых их же сотрудниками. Автор говорит, что «непонятно», каким еще образом, по мнению государства-участника, он может подтвердить этот факт, кроме как путем прямого допроса, в ходе которого его показания могут быть должным образом оценены, по аналогии с процедурой проведения слушаний по делам беженцев, особенно в том, что касается вопросов, имеющих особое значение для принимаемого решения²¹.

5.5 Кроме того, автор ссылается на Соображения Комитета по делу *Шудари против Канады*, в котором он отметил, что

из-за явной неспособности установить свою личность на начальном этапе процесса автору не было предоставлено другой возможности в рамках процедуры Совета по делам иммиграции и беженцев получить оценку его ходатайства о предоставлении статуса беженца, даже несмотря на то, что его личность была впоследствии подтверждена. Несмотря на то, что утверждение автора о том, что ему угрожает опасность пыток и угроза его жизни, было проанализировано в ходе процедуры [оценки рисков до высылки], [Комитет считает, что] такая ограниченная оценка не может заменить собой тщательную оценку, которая должна была быть проведена Советом по делам иммиграции и беженцев. Несмотря на то, что иммиграционные власти уделили должное внимание оценке имеющихся у них свидетельств, Комитет считает, что в данном случае следовало бы провести более тщательный анализ²².

5.6 Что касается утверждения государства-участника о том, что автор мог бы воспользоваться защитой государства с учетом того, что правительство Шри-Ланки недавно приняло законодательство о предоставлении защиты и оказании помощи свидетелям и жертвам преступлений, автор утверждает, что принятие нового законодательства еще не говорит о его эффективности. Даже если признать, что правительство Шри-Ланки преследует благие цели, принятое законодательство не гарантирует независимость нового органа, ответственного за его осуществление.

5.7 В заключение автор сообщает, что пытается получить документальные свидетельства из Шри-Ланки в подтверждение своих заявлений.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 18 августа 2016 года государство-участник представило дополнительные замечания относительно приемлемости и существа сообщения и вновь повторило свою просьбу об отмене временных мер защиты. Государство-участник сообщает, что после тщательного рассмотрения ходатайство автора о предоставлении постоянного вида на жительство в Канаде по соображениям гуманности и сострадания было отклонено 15 июля 2016 года. При этом сотрудник, ответственный за принятие решения по соображениям гуманности и сострадания, высоко оценил усилия, которые автор приложил к тому, чтобы обосноваться в Канаде, отметив, однако, что это не выходило за рамки того, чего можно ожидать от лица, почти пять лет прожившего в стране.

6.2 Государство-участник поясняет, что сотрудник, ответственный за принятие решения по соображениям гуманности и сострадания, не принял утверждение автора о том, что из-за событий, произошедших в Шри-Ланке в мае и июне 2011 года, он столкнется там с большими трудностями. Сотрудник повторил, что представленные автором документальные свидетельства, состоящие из различных новостных статей, не подтверждают его утверждения о том, что он был единственным свидетелем

²¹ Раздел 167 Положений об иммиграции и защите беженцев гласит: «Для целей определения целесообразности проведения слушаний в соответствии с пунктом b) статьи 113 Закона необходимо учесть следующие факторы: а) имеются ли доказательства, затрагивающие серьезный вопрос достоверности утверждений автора и имеющие отношение к факторам, описанным в статьях 96 и 97 Закона; б) являются ли эти доказательства важными для принятия решения в отношении ходатайства о предоставлении защиты; и с) если эти доказательства будут приняты, послужат ли они основанием для разрешения подачи ходатайства о предоставлении защиты».

²² См. сообщение № 1898/2009, *Шудари против Канады*, Соображения, принятые 28 октября 2013 года, пункт 9.6.

убийства Р.К. и дал показания о том, что он якобы видел. В результате сотрудник не придавал никакого значения заявлению автора о том, что он станет объектом преследований со стороны государственных органов Шри-Ланки из-за этих предполагаемых показаний. Сотрудник также отметил, что автор не представил никаких свидетельств в обоснование своего утверждения о том, что он подвергнется дискриминации при устройстве на работу в Шри-Ланке как молодой человек, не имеющий ни родственников, ни политических связей, подчеркнув, что у него довольно долгая история трудоустройства в Шри-Ланке в прошлом.

6.3 Сотрудник пришел к тому выводу, что, хотя автору придется заново привыкать к жизни в Шри-Ланке, он вполне справится с этим при поддержке и помощи своей семьи и друзей. Сотрудник не смог прийти к выводу о том, что соображения гуманности и сострадания по отношению к автору оправдывают неприменение требований Закона о защите иммигрантов и беженцев.

6.4 Кроме того, государство-участник сообщает, что 5 августа 2016 года автор обратился в Федеральный суд за разрешением ходатайствовать о судебном пересмотре решения по соображениям гуманности и сострадания²³.

6.5 Государство-участник утверждает, что автор не уточняет, каким образом будут нарушены его права в соответствии с пунктом 1 статьи 9 в случае его депортации в Шри-Ланку, и не предоставляет никаких доказательств в подтверждение предполагаемого нарушения. Государство-участник утверждает, что автор не обосновал, даже на основе *prima facie*, свои утверждения о реальной опасности нарушения пункта 1 статьи 9 в результате депортации, а также о том, что неизбежным и предсказуемым последствием такого нарушения станет нарушение статей 6 (1) или 7.

6.6 В отношении статей 6 (1) и 7 государство-участник поясняет, что вопреки утверждению автора сотрудник, проводивший оценку риска до высылки, не требовал от него представить «прямые» документальные свидетельства, полученные от властей Шри-Ланки, чтобы доказать задержание и пытки. Вместе с тем сотрудник пришел к выводу, что автор не представил достаточных доказательств того, что он присутствовал на акции протеста в зоне свободной торговли в Катунаяке, что он был родственником Р.К. и единственным свидетелем перестрелки и что он давал показания в судебных процессах против органов власти Шри-Ланки.

6.7 Государство-участник утверждает, что искаженное представление автором выводов сотрудника согласуется с его постоянными попытками добиться устных слушаний по его ходатайству об оценке риска до высылки через Комитет, действующий в качестве четвертой инстанции. Вопрос о том, имеет ли автор сообщения право на устное слушание по оценке риска до высылки, был тщательно изучен национальными властями, которые не согласились с его позицией²⁴. Государство-участник считает, что утверждение автора о том, что достоверность его утверждений может быть подтверждена только посредством проведения прямого допроса, является недостаточно обоснованным. Нельзя с уверенностью сделать вывод о том, что утверждения о задержании и пытках (или утверждения об угрозе задержания и пыток) могут быть доказаны исключительно путем прямого допроса на устных слушаниях.

6.8 Государство-участник утверждает, что затруднения автора с представлением достаточных, обладающих доказательной силой и убедительных фактов в обоснование своих утверждений могут быть связаны с тем, что доказательства, которые он довел до сведения Комитета или которые все еще можно довести до сведения Комитета, не подтверждают его утверждения. Например, если бы автор действительно участвовал в событиях 30 мая 2011 года так, как он утверждает, можно было бы ожидать, что его имя упоминалось бы хотя бы в каких-то новостных сообщениях, он мог бы получить стенограмму своих показаний или, по крайней мере, подтверждение о сотрудничестве с юристами профсоюза. Кроме того, государство-участник утверждает, что, если бы

²³ Государство-участник не предоставляет дополнительной информации по этому вопросу.

²⁴ Раздел 167 Положений об иммиграции и защите беженцев.

автор был подвергнут таким пыткам, о которых он говорит, он мог бы представить медицинские заключения, подтверждающие его травмы и вид пройденного лечения. Вместо этого он представил Комитету написанную от руки на обычной бумаге записку без указания даты, которая, по его словам, является медицинской справкой.

6.9 Что касается ссылки автора на дело *Шудари против Канады*, государство-участник считает, что в рассматриваемом случае оно не применимо. Если же Комитет придет к другому выводу, то государство-участник выразит свое несогласие с мнением большинства членов, поскольку это идет вразрез с установившейся правовой практикой Комитета, и, следовательно, не должно применяться.

6.10 Что касается аргумента автора, ставящего под сомнение эффективность нового законодательства Шри-Ланки, направленного на защиту и оказание помощи свидетелям и жертвам преступлений, государство-участник просит Комитет рассмотреть вопрос о новом законодательстве в контексте более широкой проблематики государства-участника, а именно улучшения политической обстановки в Шри-Ланке после выборов, прошедших в январе 2015 года. Принятие законодательства о защите свидетелей является примером возможного улучшения.

Комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 В своих комментариях от 19 сентября и 24 октября 2016 года автор утверждает, что в рамках рассмотрения его ходатайства о проведении оценки риска перед высылкой должны были состояться слушания, поскольку представленные им документы ставят под сомнение его искренность, что имело центральное значение в процессе принятия решений, и что, если бы указанные документы рассматривались как обладающие необходимой доказательной силой, можно было бы ожидать принятия положительного решения²⁵.

7.2 Автор согласен с государством-участником, что в определенных ситуациях утверждения о применении пыток и преследованиях могут быть доказаны только с помощью документальных свидетельств. Вместе с тем он поясняет, что не мог получить такие документы и поэтому должен был иметь возможность представить свои претензии лично и дать показания о том, свидетелем чего он был и через что прошел после смерти своего двоюродного брата.

7.3 Автор представил письмо некоего Н. – одного из членов профсоюза работников зоны свободной торговли и общих служб, в котором говорилось, что автор сыграл важную роль в судебном иске профсоюза, поданного в отношении полиции: «Мы не смогли найти многих свидетелей для нашего иска из-за угроз, поступающих со стороны полиции и неустановленных сил. Однако [автор] вызвался помочь нам прояснить обстоятельства гибели работника нашего профсоюза. Хотел бы отметить, что без его поддержки мы не смогли бы подготовить наш иск». Н. также отмечает, что правительство еще не опубликовало доклад, содержащий информацию о гибели Р.К. Автор также представил размещенную в Интернете статью, в которой сообщается, что профсоюз работников разных компаний просил правительство опубликовать доклад Комитета в связи с гибелью Р.К. и копию страницы профсоюза в Фейсбуке²⁶.

7.4 Автор также представил письмо своего священника, который проводил обряд погребения Р.К., в котором говорится следующее: автор находился в месте, где в мае 2011 года полицейские застрелили его двоюродного брата по материнской линии Р.К. и стал свидетелем этого инцидента, спровоцировавшего крупные политические потрясения в этом районе. Многие лица столкнулись с угрозой жизни со стороны неустановленных государственных сил и полиции. Автор был одним из молодых людей, имевших непосредственное отношение к этим событиям. Эти события имели для автора столь неблагоприятные последствия, что он был вынужден покинуть Шри-Ланку. Он пытался получить необходимые документы, подтверждающие тот факт, что

²⁵ Там же. См. пункт 6.7.

²⁶ “Requests made for [R.C.’s] murder report”, TNLRN News Radio online (Sri Lanka), 30 May 2016, available from www.newsradio.lk/235861-2/.

он действительно был свидетелем данного инцидента, но сделать это непросто, поскольку правительство скрывает многие важные доказательства.

7.5 Наконец, автор не согласен с утверждением государства-участника о видимом улучшении ситуации в Шри-Ланке. В этой связи он ссылается на доклад по стране за 2015/16 годы, опубликованный организацией «Международная амнистия», в котором говорится, что «многие проблемы в области прав человека по-прежнему не решены, включая сохраняющуюся практику произвольных арестов и задержаний, пытки и другие виды жестокого обращения, насильственные исчезновения и случаи смерти во время содержания под стражей, а также сохраняющуюся атмосферу безнаказанности за эти и другие нарушения»²⁷.

Дополнительные замечания

Со стороны государства-участника

8.1 В своем дополнительном представлении от 16 марта 2017 года государство-участник сообщает, что 18 ноября 2016 года Федеральный суд удовлетворил ходатайство автора о разрешении на судебный пересмотр решения об отклонении его прошения о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Автор представил в Федеральный суд affidavit, заверенный 2 сентября 2016 года, в поддержку его ходатайства о судебном пересмотре.

8.2 Государство-участник сообщает, что слушание дела состоялось 13 февраля 2017 года. 22 февраля Федеральный суд постановил, что доводы автора, в соответствии с которыми сотрудник, принимавший решение по соображениям гуманности и сострадания, допустил ошибку при оценке трудностей, с которыми он столкнется в случае возвращения в Шри-Ланку, и степени его интеграции в Канаде, фактически и юридически не обоснованы. На этом основании он отклонил ходатайство автора о пересмотре решения в судебном порядке. Что касается вопроса о степени интеграции автора в местную жизнь в Канаде, Федеральный суд установил, что аргументация сотрудника была четкой, прозрачной и очевидно опирающейся на имеющиеся доказательства. В отношении вопроса о трудностях Федеральный суд отметил, что основной аргумент, выдвинутый автором сообщения, был связан с рисками и неблагоприятными условиями в стране, с которыми ему предположительно придется столкнуться по возвращении в Шри-Ланку из-за событий, имевших место в 2011 году. Суд отметил, что, по мнению сотрудника, показания автора не заслуживают доверия, так как являются непоследовательными и противоречивыми и никак не подтверждают его утверждения о том, что он принимал участие в представлении иска после нападения полиции, что он представил некое заявление адвокатам профсоюзов и что он подал жалобу после инцидента.

8.3 Федеральный суд постановил, что в affidavitе, представленном в поддержку ходатайства о разрешении судебного пересмотра, автор попытался дать новые пояснения о своих действиях после убийства его предполагаемого двоюродного брата, но они противоречили его предыдущим утверждениям. Федеральный суд также постановил, что отсутствуют какие-либо доказательства в поддержку утверждений автора о том, что он был причастен к искам, поданным после открытой полицией стрельбы.

8.4 Государство-участник утверждает, что заявления автора о наличии опасности были тщательно проанализированы несколькими независимыми и беспристрастными должностными лицами, ответственными за принятие решений в государстве-участнике, и все они пришли к выводу о том, что автор не обосновал эти утверждения, в связи с чем они не заслуживают доверия. Государство-участник считает, что неувязки и противоречия, фигурирующие в материалах, представленных автором, дают Комитету серьезные основания сомневаться в достоверности его утверждений.

²⁷ См. <http://www.refworld.org/docid/56d05b1315.html>.

Со стороны автора

9.1 В дополнительных комментариях от 21 апреля 2017 года автор отмечает, что доказательства, представленные Комитету 24 октября 2016 года (письма члена профсоюза и священника), имеют огромное значение, поскольку подтверждают ту важную роль, которую он сыграл в представлении судебного иска профсоюзом в отношении полиции. Он утверждает, что эти доказательства не были приняты во внимание сотрудниками во время рассмотрения ходатайства об учете соображений гуманности и сострадания и проведения оценки рисков до высылки. Кроме того, он поясняет, что эти доказательства не рассматривались в Федеральном суде, поскольку материалы, не изученные ранее соответствующими должностными лицами, не могут представляться в ходе судебного пересмотра в Федеральном суде.

9.2 Автор вновь отмечает сложность получения необходимых документальных свидетельств и напоминает, что, как следует из письма представителя профсоюза, правительство еще не опубликовало доклад комитета, содержащий информацию об обстоятельствах смерти его двоюродного брата Р.К.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете*Рассмотрение вопроса о приемлемости*

10.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

10.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в соответствии с требованиями пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

10.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что утверждения автора по пункту 1 статьи 9 являются несовместимыми с Пактом *ratione materiae*. Он далее отмечает, что автор не представил какой-либо информации, доказательств или пояснений в отношении того, каким образом государство-участник, выслав его в Шри-Ланку, нарушит его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 9, что создаст значительную опасность причинения такого невозмездимого вреда, который предусмотрен статьями 6 и 7 Пакта. Комитет приходит к выводу о неприемлемости этой части сообщения в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

10.4 Комитет принимает во внимание довод государства-участника о том, что утверждения автора по пункту 1 статьи 6 и статье 7 являются недостаточно обоснованными. Вместе с тем Комитет полагает, что для целей приемлемости заявитель представил достаточно информации в подтверждение наличия опасности причинения непоправимого вреда в случае возвращения в Шри-Ланку. Соответственно, Комитет объявляет данную жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

11.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он указывает на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта (пункт 12). Комитет также отмечает, что такая опасность должна быть

личной и что существует высокий порог для представления серьезных оснований для определения наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда²⁸. Таким образом, должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с правами человека в стране происхождения автора²⁹.

11.3 Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой весомое значение должно придаваться оценке, проведенной государством-участником, за исключением случаев, когда установлено, что такая оценка была явно произвольной и равнозначной отказу в правосудии, и что, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны рассматривать или оценивать факты и доказательства в целях определения наличия такой опасности³⁰.

11.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его высылка в Шри-Ланку подвергнет его опасности причинения непоправимого вреда в нарушение статей 6 (1) и 7 Пакта в связи с тем, что: а) он давал свидетельские показания профсоюзным лидерам в рамках правовых действий против полицейских, которые 30 мая 2011 года во время демонстрации в «зоне торговли» стреляли по демонстрантам и убили его двоюродного брата Р.К.; б) из-за его показаний против полиции он получал угрозы по телефону и был избит до потери сознания четырьмя мужчинами, ворвавшимися в его дом; с) его семья продолжала получать телефонные звонки с угрозами после его отъезда; и d) по возвращении в Шри-Ланку он будет считаться предателем, который дискредитирует государство за рубежом.

11.5 Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что утверждения автора о наличии опасности были тщательно проанализированы несколькими независимыми и беспристрастными должностными лицами, ответственными за принятие решений в государстве-участнике, и все они пришли к выводу о том, что автор не обосновал эти утверждения. В частности, Комитет отмечает вывод сотрудника по оценке риска до высылки о том, что автор не представил достаточных доказательств в подтверждение своих утверждений о наличии опасности. Комитет также принимает к сведению замечания государства-участника о том, что имя автора не фигурирует ни в одном из новостных сообщений, связанных с убийством Р.К. и судебным расследованием, и что он не представил свидетельств в подтверждение того, что ответственность за инциденты, произошедшие 10 и 28 июня 2011 года, лежит на должностных лицах или сотрудниках полиции Шри-Ланки, и того, что он представил доказательства профсоюзным лидерам, которые подали иск в отношении сотрудников полиции.

11.6 В этой связи Комитет отмечает, что 24 октября 2016 года автор представил Комитету письмо от представителя профсоюза работников зоны свободной торговли и общих служб, в котором было сказано, что показания автора в качестве свидетеля убийства Р.К. имели ключевое значение для судебного иска, поданного профсоюзом против полиции. Он представил также письмо священника, который проводил церемонию погребения Р.К., подтверждающее, что он был свидетелем убийства Р.К. и что многие лица столкнулись с угрозой жизни со стороны неизвестных правительственных сил и полиции. Комитет отмечает, что эти материалы не были предоставлены специалистам, проводившим оценку рисков до высылки и рассматривавшим ходатайство о предоставлении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, поскольку они были получены после завершения этих двух процедур. Он также принимает к сведению пояснение автора о том, что это доказательство не было рассмотрено Федеральным судом, поскольку представление в

²⁸ См. сообщения № 2007/2010, *Х. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2; и № 1833/2008, *Х. против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

²⁹ Там же.

³⁰ См. сообщения № 1763/2008, *Пиллаи и др. против Канады*, Соображения от 25 марта 2011 года, пункт 11.4; и № 1957/2010, *Лин против Австралии*, Соображения от 21 марта 2013 года, пункт 9.3.

ходе судебного процесса новых доказательств, не изученных предварительно соответствующими сотрудниками, не допускается.

11.7 Комитет отмечает, что, хотя эти письма указывают на то, что автор стал свидетелем убийства своего двоюродного брата Р.К. полицией и что он дал показания представителям профсоюза для представления судебного иска в отношении полиции, они не содержат какой-либо информации о посягательствах на автора, как он утверждает, из-за его присутствия в качестве свидетеля на месте гибели его двоюродного брата или о том, что ему будет угрожать опасность причинения непоправимого вреда в случае его возвращения в Шри-Ланку. Комитет также отмечает, что автор представил медицинскую справку, согласно которой он проходил лечение с 1 по 7 июля 2011 года в связи с «телесными повреждениями в виде отеков». Однако Комитет считает, что данный документ не позволяет сделать вывод о том, что эти телесные повреждения обязательно были результатом предполагаемого нападения на автора четверых неизвестных мужчин 28 июня 2011 года. Поэтому Комитет считает, что автор не смог представить убедительных доказательств для обоснования своих утверждений о наличии опасности.

11.8 Комитет отмечает далее, что власти государства-участника пришли к тому выводу, что автор не заслуживает доверия, поскольку дал непоследовательные и противоречивые показания. В частности, он принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что в письменных показаниях, данных под присягой в мае 2012 года, автор не упомянул, что он присутствовал на демонстрации в зоне свободной торговли в Катунаяке и был свидетелем убийства своего двоюродного брата или давал показания об этом преступлении. Кроме того, Комитет отмечает аргумент государства-участника, согласно которому утверждение автора о том, что он был свидетелем гибели Р.К. в результате обстрела демонстрантов полицией и что он вызвал скорую помощь, чтобы доставить его в больницу, но было уже слишком поздно, и пострадавший скончался, не согласуется с информацией, которая сообщалась в средствах массовой информации: в представленных автором статьях говорилось, что полиция увезла Р.К. в джипе, в полицейском участке ему не была оказана помощь и он в течение двух часов истекал кровью, прежде чем был доставлен в больницу, где и умер через два дня.

11.9 Кроме того, Комитет отмечает, что заявление автора не согласуется также с информацией, представленной Азиатской комиссией по правам человека в рамках призыва к незамедлительным действиям в связи с убийством Р.К., согласно которой «после перестрелки пострадавшие работники были доставлены в полицейский участок в Кессельватте. Эти лица, среди них был и [Р.К.], находились в здании полиции и им не была оказана медицинская помощь. В соответствии с законами страны отказ в предоставлении медицинской помощи пострадавшему заключенному или подозреваемому равнозначен пыткам. [Р.К.] было сделано несколько хирургических операций в попытках спасти его жизнь, но 1 июня 2011 года в 19 ч 30 мин он скончался»³¹.

11.10 В отношении утверждения автора о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему будет грозить опасность как предателю, дискредитировавшему страну за границей, Комитет, адекватно оценивая обоснованную озабоченность в отношении ситуации в области прав человека в Шри-Ланке, отмечает, что в ходе внутренних процедур власти государства-участника также рассмотрели вопрос о возможной опасности, и приходит к выводу, что власти надлежащим образом рассмотрели утверждения автора.

11.11 В свете вышеизложенного Комитет не может прийти к заключению, что представленная ему информация свидетельствует о том, что автору в случае его

³¹ Asian Human Rights Commission, “Sri Lanka: denial of prosecuting the police officers responsible for killing of FTZ worker destroys faith in the country’s legal system”, urgent appeal case AHRC-UAC-184-2011, 30 September 2011, available from <http://www.humanrights.asia/news/urgent-appeals/AHRC-UAC-184-2011/?searchterm=roshanchanaka>.

высылки в Шри-Ланку будет угрожать реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему пункту 1 статьи 6 и статье 7 Пакта.

12. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, Комитет заключает, что высылка автора в Шри-Ланку не будет представлять собой нарушение его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 6 и статьёй 7 Пакта.
